

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение предпринимательской деятельности

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Российское антимонопольное законодательство как
государственный регулятор предпринимательской деятельности

Студент

Е. В. Бегжанова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д.ю.н., доцент А.А. Гогин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общие положения о защите конкуренции.....	8
1.1 Основные направления конкурентной политики в Российской Федерации.....	8
1.2 Правовой статус антимонопольных органов в Российской Федерации ...	15
1.3 Правовое регулирование защиты конкуренции в Российской Федерации для развития предпринимательской деятельности.....	21
Глава 2 Правовые аспекты государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации.....	26
2.1 Контрольная функция и полномочия Федеральной антимонопольной службы.....	26
2.2 Особенности проведения антимонопольными органами проверок соблюдения антимонопольного законодательства.....	31
2.3 Реализация контрольной функции и привлечение к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.....	36
Глава 3 Совершенствование антимонопольного законодательства Российской Федерации.....	41
3.1 Проблемы антимонопольного законодательства Российской Федерации	41
3.2 Разработка мер по совершенствованию антимонопольного законодательства Российской Федерации	48
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	60

Введение

Актуальность темы исследования. На сегодняшний день вопрос развития и поддержания здоровой конкурентной среды остается особенно актуальным. Конкуренция благоприятствует повышению качества продукции, обогащению её ассортимента, а также продвижению научно-технического прогресса. При этом, в связи с тем, что главной целью ведения предпринимательской деятельности является получение прибыли, борьба предпринимателей за потребительский спрос может вестись как на началах добросовестности, так и способами, приносящими вред предпринимателям, потребителям и всему обществу в целом. Таковыми являются, к примеру, недобросовестная конкуренция и монополистическая деятельность.

Эти факторы обуславливают необходимость в целенаправленном воздействии государства на экономическую систему с целью уменьшения негативных проявлений функционирования рынка, чтобы добиться тех же результатов, которые должны достигаться естественным путем под воздействием условий конкуренции. Данные задачи призвана решить проводимая государством антимонопольная политика, которая включает комплекс мер, принимаемых и обеспечиваемых государственными органами, направленных на усиление и защиту добросовестной конкуренции путем предупреждения, ограничения и пресечения монопольной власти компаний.

Антимонопольное законодательство в России сравнительно молодо, так как его становление началось в постсоветский период развития отечественного права. Существовавшая ранее административно-командная экономическая система и полная государственная монополия в этой сфере не предполагала существования конкуренции среди предпринимателей. Переход к рыночной экономике вызвал необходимость в государственной поддержке конкуренции, ограничении монопольных тенденций и воспрепятствовании монополистическим правонарушениям, особенно в

сложный переходный период. В силу указанных обстоятельств, можно сказать, что антимонопольное регулирование создавалось методом проб и ошибок, и до сих пор остаются проблемы, не нашедшие своего решения в законодательстве. В свою очередь, несовершенства в законодательстве порождают и трудности в правоприменении.

Одновременно, проходит процесс крупномасштабного реформирования российского законодательства, который коснулся и рассматриваемого института. В связи с этим, актуальность данной работы обусловлена необходимостью проведения нового исследования, которое бы отразило современное состояние и проблемы в сфере конкуренции и антимонопольной политики с учетом проведенных реформ. Полученные выводы и предложения могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях и работе по совершенствованию антимонопольного законодательства.

Степень освещения избранной темы в литературе. Вопросы правового регулирования конкуренции исследовались в трудах таких авторов, как Абрамеев М.С., Бодяк Н.Е., Болотских В.С., Бузданова А.С., Бушуева Я.А., Воробьева О.А., Гогин А.А., Гогина Г.Н., Грицай А.В., Древаль Л.Н., Крылова И.Ю., Крюков А.С., Петроченко Е.А., Рассказова А.К., Рысева Е.Г., Тихонова А.В., Филиппов А.В., Шайхеев Т.И., Шкареденок И.А., Шустова К.М. и других.

Несмотря на значительное число научных работ, посвященных конкуренции и ее правовому регулированию, в последние годы комплексных научных исследований в этой сфере почти не проводилось. Это означает, что имеющиеся результаты научных изысканий уже не отражают правовых проблем сегодняшнего дня, а значит необходимо новое исследование, которое покажет современное состояние и проблемы с учетом последних внесенных в законодательство изменений.

Цель исследования данной выпускной квалификационной работы магистра - рассмотреть российское антимонопольное законодательство как

государственный регулятор предпринимательской деятельности, определить его проблемы и перспективы совершенствования.

Достижение поставленной цели обуславливает необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть общие положения о защите конкуренции;
- проанализировать правовые аспекты государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации;
- предложить направления совершенствования антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Объектом исследования работы являются общественные отношения, возникающие в сфере регулирования российского антимонопольного законодательства.

Предмет исследования – нормы российского антимонопольного законодательства, научные труды исследователей и материалы правоприменительной практики в данной сфере.

Теоретическую основу данного исследования составили научные труды исследователей вопросов особенностей российского антимонопольного законодательства.

Нормативно-правовую основу исследования составили положения Конституции РФ [27], ГК РФ [16], КоАП РФ [25], Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [68], ряда иных федеральных законов в данной сфере.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут способствовать определению путей совершенствования действующего российского антимонопольного законодательства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов, полученных в ходе исследования, правоприменительными органами, с целью устранения возможных правоприменительных ошибок.

Методологической основой исследования являются общенаучный диалектико-материалистический метод, а также частно-научные методы: системный, сравнительно-правовой, исторический, формально-логический, метод анализа теоретического и нормативно-правового материала.

Структура данной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Положения, выносимые на защиту:

- Значимость и необходимость реализации направлений антимонопольной политики России заключается в необходимости создания оптимальных условий для развития организаций малого и среднего бизнеса. Вместе с тем, правовое регулирование конкуренции в России пока что не достигло должного высокого уровня. Наличие некорректных положений в законе, отсутствие достаточного количества стимулирующих и диспозитивных норм – все это обуславливает необходимость в разработке четкой концепции развития данной сферы и обновлении законодательства на ее основе. Поскольку Федеральный закон «О защите конкуренции» является «профилирующим», центральным нормативным правовым актом, регулирующим конкурентные правоотношения, в нем должны быть институционализированы базовые понятия и категории, в частности, «конкуренция», «недобросовестная конкуренция», определены принципы и формы конкурентных отношений, права и обязанности их участников (как частных, так и публичных), провозглашены гарантии конкуренции. Также, акцентируется необходимость разработки и принятия поправок в Федеральный закон «О защите конкуренции», предполагающих применение антимонопольного законодательства к отношениям, связанным с недопущением, ограничением, устранением конкуренции и (или) ущемлением интересов лиц в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей;

- В настоящее время, существует определенный круг проблем в сфере реализации контрольной функции и привлечения лиц, виновных в

совершении нарушений антимонопольного законодательства, к ответственности. В частности, речь идет о применяемых государством мерах ответственности, предусмотренных Федеральным законом «О защите конкуренции», которые по своей правовой природе являются мерами административной ответственности, но, тем не менее, условия и порядок их применения в КоАП РФ не регламентированы, что обуславливает проблемы их реализации в практической деятельности антимонопольными органами и судами. В данной связи, предлагается внести изменения в законодательство Российской Федерации, предусматривающие объединение процедур рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства и дел об административных правонарушениях в единую общую процедуру. Также, обоснована необходимость процедуры досудебного обжалования решений территориальных органов ФАС России в центральном аппарате ФАС России в целях повышения единообразия применения законодательства при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства, а также создания необходимой инфраструктуры и правовых основ для дистанционного рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства;

- Несмотря на существование сформировавшегося правового поля в сфере антимонопольного регулирования, российская практика еще далека от лучших мировых стандартов и нуждается в серьезном изучении, корректировке и совершенствовании законодательных норм. В частности, как обосновано в данной работе, необходимо внедрить нотификацию торговых политик доминирующих хозяйствующих субъектов с целью предотвращения дискриминации потребителей их товаров, работ или услуг, а также, разработать и внедрить на законодательном уровне нормы, стимулирующие внедрение систем комплайенса (корпоративных мер, направленных на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства) среди хозяйствующих субъектов, ассоциаций (союзов) участников товарных рынков.

Глава 1 Общие положения о защите конкуренции

1.1 Основные направления конкурентной политики в Российской Федерации

Конкурентная политика – понятие комплексное, включающее в себя, в первую очередь, антимонопольную политику, под которой исследователи понимают «комплекс мер, направленных на демонополизацию экономики, контроль и наблюдение за процессами концентрации на рынках, пресечение монополистических действий и недобросовестной конкуренции, устранение административных барьеров и обеспечение условий для развития конкуренции на рынке, а также пропаганду и распространение знаний, способствующих созданию равных условий для всех участников рынка и формированию общественного сознания в пользу развития рыночных сил» [7, с. 243]. По мнению А.В. Комарова, К.А. Пилюк, основными целями антимонопольной политики в РФ является, во-первых, оптимизация экономической структуры рынка, необходимая для поддержания малого предпринимательства и формирования конкурентной среды, во-вторых, корректировка экономических результатов, то есть, устранение административных межрегиональных барьеров [26, с. 47].

При этом, в научной литературе часто отмечается, что, так как конкуренция является категорией не только правовой, но и в первую очередь экономической, существуют определенные сложности закрепления данного понятия в законе [78, с. 228].

В действующем Федеральном законе «О защите конкуренции», определение понятия «конкуренция» в п. 7 ст. 4 изложено следующим образом: «конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке».

Данное определение многократно подвергалось критике со стороны исследователей. Так, считается, что рассматриваемое понятие испытало на себе сильное влияние разработанного учеными-экономистами «поведенческого подхода» [61, с. 16]. Данный подход является исторически первым и рассматривает «конкуренцию с точки зрения состязательности, соперничества за установление контроля на рынке. Ключевым элементом конкурентной борьбы здесь выступают цены, устанавливаемые продавцом на рынке» [61, с. 17].

В связи с этим, исследователи справедливо отмечают, что такая конструкция понятия конкуренции соответствует модели так называемой «совершенной конкуренции» (где продавец и покупатель не могут влиять на цену товара, и она полностью формируется рынком на основе баланса спроса и предложения), и это не соответствует реалиям современной экономики [61, с. 18].

По общему мнению, рынок чистой конкуренции может существовать только на этапе зарождения рыночных отношений, что в наши дни встречается крайне редко. Из этого можно сделать вывод, что существующее понятие конкуренции не способно отразить реальное состояние экономических отношений.

Также, в литературе отмечается, что в силу того, что «конкуренция является экономическим понятием, для определения ее экономической сущности обычно выделяют структурный и функциональный подходы» [61, с. 21].

Структурный подход характеризует конкуренцию типом рынка и преобладающими на нем условиями [34, с. 116].

Функциональный подход рассматривает конкуренцию как обязательный, движущий элемент рыночного механизма, необходимый для нормального развития экономики, так как, в частности, конкуренция побуждает производителей вводить на рынок новую продукцию, внедрять новые и более эффективные технологии и способы производства и сбыта.

Рассмотрев три подхода к определению сущности конкуренции, можно сделать вывод, что определения, данные в их рамках, не противоречат друг другу, а наоборот способствуют составлению наиболее полного представления об институте. В силу того, что конкуренция имеет такую комплексную структуру, нельзя рассматривать ее только в одном из перечисленных аспектов. Поэтому, данное законодателем раскрытие понятия конкуренции, основывающееся только на поведенческом подходе, представляется односторонним и не отражающим в полной мере суть рассматриваемого явления. В то же время, будет справедливо отметить, что включение всех имеющихся подходов к определению конкуренции в легальное ее определение было бы крайне затруднительно и могло бы привести, наоборот, к трудностям в восприятии нормативного материала. Здесь можно согласиться с И.А. Шкарденко, который отмечает, что «законодательное определение конкуренции, как и многие другие правовые нормы, содержащие легальные определения понятий, направлено на обеспечение однозначного толкования законоположений в процессе их реализации, а также на установление внутренней согласованности и непротиворечивости законодательства. Посредством данного определения обозначен объект защиты, составляющей предмет правового регулирования Закона о защите конкуренции. Для данного закона понятие конкуренции имеет ключевое значение, с помощью определения этого понятия достигается общий целевой смысл нормативного акта» [77, с. 18].

В качестве другого недостатка законодательного определения конкуренции можно отметить наличие в нем термина, значение которого не раскрыто Федеральным законом «О защите конкуренции», а именно – конструкции «общие условия обращения товара». Это сочетание встречается не только в дефиниции конкуренции, но также и в ст. 5 Закона, посвященной понятию и критериям определения доминирующего положения. Такая неясность может привести к проблемам в применении закона. В связи с данной ситуацией можно привести следующий пример судебной практики:

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа, рассмотрев в кассационной инстанции дело по заявлению Управления ФАС Иркутской области к Законодательному собранию Иркутской области о признании отдельных положений Паспорта целевой областной государственной программы несоответствующими ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О защите конкуренции» и некоторым другим нормативным правовым актам, отменил решение суда первой инстанции, которым заявление Управления ФАС было удовлетворено, и признал указанные положения соответствующими названному закону. В обоснование суд кассационной инстанции, в числе прочего, указал, что мотивированный вывод о том, в чем состоит (может состоять) воздействие хозяйствующих субъектов на общие условия обращения товара на товарном рынке не приведен; понятие влияния на общие условия функционирования товарных рынков в п. 17 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» не содержится [42].

Из приведенного примера видно, отсутствие в законе определения общих условий обращения товара не только усложняет понимание содержащихся в нем норм, но и затрудняет процесс доказывания нарушений конкурентного законодательства, так как отсутствуют критерии для определения того, что можно считать воздействием на общие условия обращения товара, а что нет.

Несмотря на отсутствие легального определения, можно, тем не менее, на основе отдельных положений законодательства определить некоторые из таких условий. Так, ч. 1 ст. 129 ГК РФ «Оборотоспособность объектов гражданских прав», устанавливает, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте.

Ряд исследователей справедливо отмечает, что «важнейшим общим условием обращения (оборота) товаров является свобода совершения сделок по их продаже и приобретению, в том числе свобода установления цены» [58,

с. 13]. Цена товара признается одним из общих условий обращения товара и в соответствии с п. 17 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции».

Также, к общим условиям обращения товаров можно отнести характерные для конкретного товарного рынка объем (количество) продаваемого (приобретаемого) товара, состав продавцов и покупателей, условия заключения договоров, возможность отказа от заключения договора.

Таким образом, в целях совершенствования правового регулирования конкурентных отношений видится целесообразным дополнить ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» определением понятия «общие условия обращения товаров», которое бы объединило все перечисленные условия.

Рассматривая вопросы, связанные с конкуренцией и конкурентной политикой государства, невозможно не затронуть понятия недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности – это два основных вида нарушения конкуренции, на недопущение и сдерживание которых ориентировано антимонопольное законодательство.

Возникновению недобросовестной конкуренции способствовали отношения свободной конкуренции, существовавшие в период зарождения капитализма: тогда возникли и получили распространение самые различные методы борьбы конкурентов между собой, в том числе и нечестные, недобросовестные и противозаконные. Отсюда следует, что недобросовестная конкуренция является противоположностью честной, добросовестной конкуренции.

В научной литературе отсутствует единый подход к определению недобросовестной конкуренции, хотя данным вопросом наука занимается уже довольно длительное время.

А.С. Хирьянов определяет недобросовестную конкуренцию как нарушающее обычаи делового оборота и требования добропорядочности, справедливости и разумности сообщение потребителю (в том числе потенциальному) сведений, которые могут «вызвать у него неправильные

представления, дискредитирующие конкурента, его деятельность и (или) товар, либо вызвать смешение с конкурентом, его деятельностью и (или) товаром» [74, с. 279]. А.В. Тихонова под рассматриваемым термином предлагает понимать любое виновное действие, противоречащее деловым обычаям, профессиональной этике или добропорядочности при осуществлении хозяйственной деятельности в целях конкуренции, которое причиняет или может причинить вред [63, с. 13].

В науке существует дискуссия в отношении формулировки признаков недобросовестной конкуренции, отраженных в ее законодательном определении, включающем следующие признаки: «возможность осуществляться только активными действиями, т.е. бездействие исключает недобросовестную конкуренцию; целью данных действий является получение преимуществ; в результате этих действий могут быть причинены убытки или нанесен ущерб деловой репутации конкурентов; указанные действия будут считаться правонарушением, если они нарушают действующее законодательство, обычаи делового оборота, требования добропорядочности, разумности и справедливости (последние два признака являются отличительными, отделяющими недобросовестную конкуренцию от иных нарушений конкуренции)» [63, с. 15].

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость внесения изменения в легальное определение недобросовестной конкуренции, а именно добавления термина «бездействие» в его конструкцию и приведения терминологии в соответствие с ГК РФ.

Понятие монополистической деятельности, как и предыдущих рассмотренных терминов, также дано в ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции». Перечисленные в законе признаки позволяют рассматривать любые проявления монополистической деятельности в качестве правонарушения, влекущего возникновение юридической ответственности [63, с. 15].

В соответствии с положениями закона, выделяются два вида

монополистической деятельности:

- злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением на рынке (которое по количеству субъектов можно также классифицировать как индивидуальную монополистическую деятельность);
- ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия хозяйствующих субъектов (коллективная монополистическая деятельность).

При этом, необходимо помнить, что в соответствии со ст. 13 Федерального закона «О защите конкуренции», указанные формы монополистической деятельности могут быть также признаны допустимыми на основе «правила разумности», если их преимущества превышают негативные последствия для рынка.

В этой связи, необходимо отметить, что монополизацию не должна считаться однозначно негативным явлением. Иногда монополии, наоборот, способствуют более эффективному удовлетворению спроса на товарном рынке в силу особенностей производства (естественная монополия). Законом запрещается лишь злоупотребление доминирующим положением на рынке и заключение соглашений и осуществление согласованных действий, подрывающих конкуренцию.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод, что конкуренция является сложным и многоаспектным явлением, выполняющим самые различные функции на рынке: от регулятора уровня цен до двигателя технологического прогресса. Так как это понятие экономическое, а конкурентное законодательство в России находится, можно сказать, в самом начале своего становления, существуют некоторые трудности в его законодательном определении, которые, впрочем, могут быть разрешены через уточнение существующих норм.

Недобросовестная конкуренция и монополистическая деятельность – это понятия, противоположные конкуренции; нарушающие ее. Между собой

они имеют как общие черты (например, цель осуществления таких действий – получение дополнительной выгоды или необоснованных преимуществ в осуществлении хозяйственной деятельности), так и различия (специфика недобросовестной конкуренции, в отличие от монополистической деятельности, состоит в противоречии не только нормам законодательства, но и обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости). Так как недобросовестная конкуренция может осуществляться, как и монополистическая деятельность, в форме бездействия, то необходимо вести соответствующее дополнение в законодательное определение недобросовестной конкуренции.

1.2 Правовой статус антимонопольных органов в Российской Федерации

Основным антимонопольным органом в России, безусловно, является Федеральная антимонопольная служба, которая выступает уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, естественных монополий и защиты конкуренции, закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, государственного регулирования цен (тарифов), и др.

Признаки Федеральной антимонопольной службы России, как органа исполнительной власти, приведены в Положении о Федеральной антимонопольной службе: «является государственным учреждением; вместе с органами законодательной и судебной власти входит в систему органов государственной власти (государственный аппарат); наделен полномочиями государственно-властного характера; решает задачи, определенные государством; обладает соответствующей компетенцией; деятельность носит исполнительно-распорядительный подзаконный характер; деятельность осуществляет организованный коллектив людей (государственных

служащих); осуществляет управленческую деятельность на основе предметной специализации; осуществляет деятельность в различных формах (правотворческая, правоприменительная, договорная); располагает широким арсеналом средств, способов осуществления деятельности; обладает внутренней организацией, структурой; наделен административной правосубъектностью; действует в пределах определенной территории; подконтролен и подотчетен по определенным вопросам органам представительной власти, а также вышестоящим органам исполнительной власти» [39].

Полномочия и функции антимонопольных органов базируются на основе норм действующего законодательства, предоставляющего право на прямое государственное регулирование, организационные и правовые основы предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности. В данной связи, Е.В. Зорина выделяет «следующие основные функции:

- Контроль и надзор за соблюдением законодательства о конкуренции на товарных рынках и на рынке финансовых услуг, о естественных монополиях, о рекламе;

- Издание в пределах своей компетенции индивидуальных правовых актов в установленной сфере деятельности, предполагающей развитие финансовых и товарных рынков и конкуренции;

- Согласование сделок, связанных с процессами концентрации и проектов решений органов власти о предоставлении льгот хозяйствующему субъекту;

- Выдает заключения о состоянии конкурентной среды и обязательные для исполнения предписания;

- Разработка и осуществление мер по демополизации производства и обращения» [21, с. 246].

Помимо нормотворчества, как основной функции, полномочия Федеральной антимонопольной службы тесно переплетаются с

правоохранительными органами. Так, например, Федеральный закон «О защите конкуренции» наделяет органы Федеральной антимонопольной службы России полномочиями по обращению в установленном законодательством Российской Федерации порядке в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, с просьбой о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Отсюда можно сделать вывод, что органы Федеральной антимонопольной службы России прибегают к помощи иных правоохранительных органов, в целях раскрытия правонарушений антимонопольного и иного (о естественных монополиях, о рекламе) законодательства, а именно уголовных преступлений и административных правонарушений, борьба с которыми входит в компетенцию Федеральной антимонопольной службы России [21, с. 246].

Как отмечают исследователи, «обширный круг компетенции Федеральной антимонопольной службы приводит к тому, что ей присущи как функции законодательного и исполнительного органа, так и признаки правоохранительных органов» [74, с. 279].

Центральный аппарат Федеральной антимонопольной службы возглавляет руководитель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Правительством РФ. На руководителя службы возложена персональная ответственность за выполнение возложенных на службу полномочий и реализацию государственной политики в установленной сфере деятельности.

Численность работников центрального аппарата составляет 1189 человек. Основная часть руководителей управлений и отделов Федеральной антимонопольной службы России - люди в возрасте от 27 до 35 лет. Статистика антимонопольной службы показывает увеличение количество возбужденных дел с 456 дел до 620 в год, тем самым объем нагрузки на антимонопольный орган увеличивается, колоссальное количество управлений, входящих в состав центрального аппарата Федеральной антимонопольной службы, требует увеличение количества штатных

сотрудников, так как, помимо увеличения общего объема дел, увеличивается и количество управлений. Так, в 2015 году указом Президента была упразднена федеральная тарифная служба, в результате чего полномочия были переданы антимонопольному органу.

В подчинении центрального аппарата Федеральной антимонопольной службы находятся 84 территориального подразделения Федеральной антимонопольной службы.

С введением четвертого антимонопольного пакета центральный аппарат Федеральной антимонопольной службы России наделен следующими функциями в отношении территориальных органов:

- рассматривать материалы изучения и обобщения практики применения антимонопольными органами антимонопольного законодательства и давать разъяснения по вопросам его применения;
- пересматривать решения и (или) предписания территориальных органов Федеральной антимонопольной службы России по антимонопольным делам, в случае, если такие акты нарушают единообразие в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства. Эти функции будут выполнять два органа в составе центрального аппарата Федеральной антимонопольной службы России: Президиум и Апелляционная коллегия.

Процедура обжалования в коллегиальные органы центрального аппарата Федеральной антимонопольной службы России альтернативная и не лишает возможности судебного оспаривания решений и (или) предписаний территориальных органов. Решения коллегиальных органов также могут быть обжалованы в суд. В целом, появление института «внутренней апелляции» в Федеральной антимонопольной службе России можно охарактеризовать положительно. Его использование приводит к повышению качества решений и предписаний территориальных органов Федеральной антимонопольной службы России и установлению единообразия в их

правоприменительной практике.

Таким образом, Центральный аппарат Федеральной антимонопольной службы обладает огромной структурой, но в тоже время маленьким штатом. Рекомендуется увеличить количество сотрудников Федеральной антимонопольной службы. С введением в силу четвертого антимонопольного пакета, появилась особенная функция, позволяющая отменять решение территориальных органов, данное нововведение позволяет со временем систематизировать практику антимонопольных служб.

Территориальный орган Федеральной антимонопольной службы (далее - территориальный орган) осуществляет функции по контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, законодательства в сфере деятельности субъектов естественных монополий (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа), рекламы, контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа, в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) [18, с. 81].

Особенность территориальных органов заключается в том, что они не входят в систему органов исполнительной власти субъектов РФ, имеют централизованное подчинение непосредственно Федеральной антимонопольной службе. Причиной, по которой территориальные органы зависят только от Федеральной антимонопольной службы, заключается в целях улучшение работоспособности органов, а также эффективного исполнения ими своих полномочий, в частности в сфере контроля над соблюдением антимонопольного законодательства органами исполнительной власти и местного самоуправления и их должностными лицами.

Место территориальных органов в системе антимонопольных органов и их функции, полномочия и организация деятельности определена в Приказе ФАС России от 23 июля 2015 г. № 649/15 «Об утверждении

Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы» [46].

Управление Федеральной антимонопольной службы России по субъекту РФ является уполномоченным органом исполнительной власти и территориальным подразделением Федеральной антимонопольной службы России.

УФАС России по субъекту РФ осуществляет функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы.

В целом, можно сделать вывод о том, что территориальный орган обладает широким кругом полномочий, территориальные антимонопольные органы подчиняются непосредственно центральному аппарату Федеральной антимонопольной службы. По структуре территориальные антимонопольные управления отличаются от центрального аппарата тем, что в них существует более упрощенная структура, в связи с чем численность штата не требует расширения Федеральной антимонопольной службы.

Проведенное в данном параграфе выпускной квалификационной работы исследование позволяет сформулировать вывод, что Федеральная антимонопольная служба обладает особым правовым статусом среди федеральных служб, так как служба не входит в число законодательных органов, однако данная служба вправе заниматься нормотворчеством. Помимо этого, ей присущи некоторые признаки правоохранительных органов, однако Федеральная антимонопольная служба не относится к ним. Обширный круг полномочий Федеральной антимонопольной службы ставит под угрозу в дальнейшем качественно исполнять свои основные функции, касающиеся защиты конкуренции, поэтому рекомендуется передать нормотворческие полномочия Министерству экономического развития, для того, чтобы позволить антимонопольной службе сконцентрироваться на основных полномочиях. Помимо этого, следует наделить Федеральную

антимонопольную службу полномочиями, проводить оперативно-розыскную деятельность для успешной борьбы с нарушениями антимонопольного законодательства, представляющими наибольшую общественную опасность.

1.3 Правовое регулирование защиты конкуренции в Российской Федерации для развития предпринимательской деятельности

Как справедливо отмечает А.А. Гогин, «российское антимонопольное законодательство пока еще относительно новый вид властного воздействия на экономику, ибо конкуренция была невозможной в условиях ранее существовавшей плановой административно-командной системы» [13, с. 27].

Правовое регулирование защиты конкуренции в Российской Федерации для развития предпринимательской деятельности в настоящее время включает в себя достаточно широкий круг источников, начать анализ которых, следует, конечно же, с Конституции Российской Федерации. Как отмечает А.В. Тихонова, «это первый в истории российского конституционализма основной закон, который установил правовые гарантии экономической конкуренции. Изначально их не было в проекте Конституции, однако по инициативе представителей научного сообщества конституционный текст был дополнен необходимым положением» [62, с. 178].

В Конституции РФ непосредственно о конкуренции говорится в ст. 8, гарантирующей единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности; и в ст. 34, запрещающей экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. При этом согласно ст. 71 Конституции РФ установление правовых основ единого рынка находится в ведении Российской Федерации, а в ст. 74 запрещается создание препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств на территории Российской Федерации.

По поводу положений упомянутой ст. 34 Конституции РФ, в научной литературе существует мнение, что в основу правового регулирования недобросовестной конкуренции в Российской Федерации положена некорректная по своему содержанию норма. Конкурентное законодательство по своей природе направлено, в частности, на борьбу не собственно с монополиями, а с их злоупотреблениями – монополистической деятельностью, а также на недопущение недобросовестной конкуренции [78, с. 229].

Ряд норм, отражающих запрет на реализацию актов недобросовестной конкуренции, закреплен в Гражданском кодексе РФ: п. 3 ст. 1 ГК РФ: «При установлении осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских отношений должны действовать добросовестно»; п. 4 ст. 1 ГК РФ: «Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения»; 3) абз. 2 п. 1 ст. 10 ГК РФ: «Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке». В ГК РФ включены нормы, определяющие формулу прикрепления, применимую к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестной конкуренции (ст. 1222 ГК РФ); положения, определяющие взаимодействие гражданского и конкурентного законодательства при установлении актов недобросовестной конкуренции в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (п. 7 ст. 1252, подп. 6 п. 2 ст. 1512 ГК РФ).

Специальным нормативным актом, содержащим положения о недопущении недобросовестной конкуренции, является Федеральный закон «О защите конкуренции». Комплексная природа данного акта соответствует правовой природе института недобросовестной конкуренции как посягающего на интересы не только хозяйствующих субъектов-конкурентов, но и потребителей. В отличие от своего «предшественника» – Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-І «О конкуренции и ограничении

монополистической деятельности на товарных рынках», целями которого были «предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и введившего множество запретов и в меньшей степени регулировавшего вопросы развития конкуренции и содействия ей со стороны государства», действующий закон провозглашает первой и основной своей целью защиту конкуренции.

Однако, практикующие юристы отмечают, что изменение названия закона и реформирование его целей ни коим образом не отразилось на характере данной области законодательства. По-прежнему целью закона является не развитие конкуренции, а только ее защита и пресечение нарушений. Кроме того, имеется недостаток диспозитивных и стимулирующих норм, которые бы способствовали повышению стремления участников рынка к честному соперничеству, сотрудничеству с антимонопольным органом в целях пресечения нарушения антимонопольного законодательства [62, с. 147].

Кроме того, исследователи в качестве недостатка Федерального закона «О защите конкуренции» отмечают, что «в результате многочисленных изменений, вносимых в этот базовый для сферы конкурентных отношений закон, он стал напоминать совокупность норм и принципов, слабо связанных друг с другом, что, в свою очередь, актуализирует задачу подготовки научной концепции модернизации российского законодательства о поддержке конкуренции, включая вопросы правовых ограничений и юридической ответственности» [62, с. 148].

Также, как справедливо отмечают А.А. Гогин, О.А. Воробьева [12, с. б], на сегодняшний день, помимо реализации положений Федерального закона «О защите конкуренции» антимонопольные органы наделены непосредственными полномочиями по контролю и надзору за соблюдением экономическими субъектами требований Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» [71].

Помимо законов, целям развития конкуренции служат подзаконные

акты. Так, распоряжением Правительства РФ от 19 мая 2009 г. № 691-р была утверждена Программа развития конкуренции в Российской Федерации, которая должна была определить приоритеты конкурентной политики на период до 2021 г. Данная программа закрепляла «новый подход к сущности конкурентной политики и ее основным направлениям. Конкурентное законодательство, которое рассматривалось ранее как исключительно антимонопольное, т.е. направленное на недопущение ограничительной практики, в Программе понималось как совокупность ограничительных мер и мер стимулирующего характера. Данные изменения в регулировании конкуренции должны были оказать положительное влияние на становление развитой конкурентной среды. Именно развитие конкуренции должно было стать во главу угла российской конкурентной политики» [82, с. 105].

Однако, спустя всего три года после утверждения, данный документ утратил силу в связи с изданием распоряжения Правительства РФ от 28.12.2012 г., утверждающим план мероприятий «Развитие конкуренции и совершенствование антимонопольной политики», который, в свою очередь также утратил силу в связи с изданием распоряжения Правительства РФ от 06.02.2016 г.

Позже, Федеральная антимонопольная служба начала разработку Плана развития конкуренции, который должен был быть закреплён в Указе Президента РФ. Документ должен был расширить полномочия службы. Отмечалось, что утверждение данного Плана указом президента обеспечило бы политическую поддержку развития конкуренции и что идея его создания получила одобрение и президента, и председателя правительства. Однако, совсем недавно стало известно, что ФАС получила отказ в согласовании предложенного плана, так как другие органы власти выступили против расширения ее полномочий.

Думается, что в условиях таких непоследовательных попыток регулирования конкуренции со стороны государства нормальное развитие конкурентных отношений едва ли возможно. В связи с этим необходимо

создание нового документа, который бы определил направления ведения конкурентной политики на долгосрочный период.

Из сказанного видно, что правовое регулирование конкуренции в России пока что не достигло должного высокого уровня. Наличие некорректных положений в законе, отсутствие достаточного количества стимулирующих и диспозитивных норм – все это обуславливает необходимость в разработке четкой концепции развития данной сферы и обновлении законодательства на ее основе.

Подводя итог всему изложенному в первой главе настоящего исследования, можно сделать следующие выводы: конкуренция представляет собой сложное и многоаспектное явление, имеющее в большей мере экономический, а не юридический характер. Это вызывает трудности в его четком законодательном определении, так как в одной дефиниции невозможно отразить все те функции и роли, которые выполняет конкуренция в современной рыночной экономике.

Противоположными конкуренции являются понятия недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности. На основе анализа легального определения недобросовестной конкуренции можно прийти к выводу, что Закон о защите конкуренции имеет внутренние противоречия: в отдельных нормах недобросовестная конкуренция рассматривается исключительно в форме действия, в другие же и в форме бездействия. Кроме того, постоянное внесение все новых изменений в закон превратило его, как отмечают некоторые авторы, в совокупность слабо связанных между собой правовых норм, что дает повод задуматься о целесообразности проведения комплексной переработки данного нормативного правового акта.

Глава 2 Правовые аспекты государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации

2.1 Контрольная функция и полномочия Федеральной антимонопольной службы

В Конституции РФ (ст. 8 и п. 2 ст. 34) гарантируется поддержка конкуренции и устанавливается запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию. Эти положения Конституции РФ реализуются в различных мерах государственной конкурентной (антимонопольной) политики, включая, прежде всего принятие и применение норм антимонопольного законодательства [74, с. 278].

Орган, осуществляющий защиту публичного интереса, является Федеральная антимонопольная служба, которая осуществляет функции по принятию нормативных правовых актов и контролю за соблюдением антимонопольного законодательства, в сфере деятельности субъектов естественных монополий и защите конкуренции.

Функции Федеральной антимонопольной службы России по контролю за соблюдением хозяйствующими субъектами антимонопольного законодательства определены в п. п. 1 - 3 ст. 22 Федерального закона «О защите конкуренции»:

- обеспечивает государственный контроль за соблюдением антимонопольного законодательства, в том числе в сфере использования земли, недр, водных ресурсов и других природных ресурсов;
- выявляет нарушения антимонопольного законодательства, принимает меры по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлекает к ответственности за такие нарушения;
- предупреждает монополистическую деятельность, недобросовестную конкуренцию, другие нарушения антимонопольного законодательства.

Административно-правовые меры, проводимые антимонопольным

органом в отношении хозяйствующих субъектов, направлены на регулирование и контроль за:

- доминирующим положением;
- соглашениями, ограничивающими конкуренцию;
- согласованными действиями, ограничивающими конкуренцию;
- недобросовестной конкуренцией;
- экономической концентрацией.

Для реализации данных функций Федеральной антимонопольной службы России созданы Управление контроля топливно-энергетического комплекса, Управление контроля транспорта и связи, Управление контроля электроэнергетики.

Россия на протяжении многих лет сохраняет тенденцию к расширению контрольных полномочий антимонопольных органов. Расширение происходит за счет различных законодательных мер, таких как подробная регламентация прав и обязанностей антимонопольных органов, а также совершенствование норм, регулирующих ответственность за нарушение законодательства в сфере деятельности естественных монополий.

Проблема в качественном осуществлении функций Федеральной антимонопольной службы кроется в применении норм о нарушении порядка ценообразования, осуществляются данные нормы антимонопольным органом произвольно и формально. Целесообразно, в связи с этим, было бы уточнить формулировки ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции», и указать, что нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования признается злоупотреблением доминирующим положением только в том случае, если такими действиями (бездействием) причинен вред.

Федеральная антимонопольная служба является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и согласование применения закрытых способов

определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Контроль осуществляется путем проведения плановых и внеплановых проверок. При этом, анализ правоприменительной практики в данной сфере [40], [44], позволяет сделать вывод о том, что чрезмерный подход Федеральной антимонопольной службы к осуществлению своих полномочий оказывает негативный фактор на субъектах, которые должны обладать иммунитетом перед антимонопольным законодательством, так как деятельность некоторых учреждений не способствует какому-либо изменению в конкурентной среде.

Функция регулирования тарифов также передана Федеральной антимонопольной службы России. Унаследование управления в сфере тарифного контроля Федеральной антимонопольной службой данный вид сферы деятельности, связанный с историческим переплетением, осуществляемых ими полномочий и функций.

Объединение данных органов серьезно затрагивает конкуренцию, а также потребителей услуг субъектов естественных монополий, физических и юридических лиц. Данная угроза конкуренции возникла из-за того, что ранее Федеральная служба по тарифам устанавливала правила не только для субъектов естественных монополий, а также региональных энергетических комиссий, но и занималась проверкой их соблюдения. При этом Федеральная антимонопольная служба имела возможность провести проверку законности и обоснованности установления Федеральной службой по тарифам цен (тарифов) на услуги субъектов естественной монополии в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции», а также проверку соблюдения законодательства Российской Федерации в пределах компетенции субъектами естественных монополий.

Тем самым, Федеральная служба по тарифам и Федеральная антимонопольная служба, «осуществляя контроль друг за другом, создавали особый противовес, защищающий их от недочетов и некачественной работы в сфере установления порядка ценообразования, в сфере деятельности

естественных монополий. После упразднения Федеральной службы по тарифам, следить за деятельностью Федеральной антимонопольной службы в форме постоянного мониторинга попросту некому, в данной сфере государственный орган предоставлен самому себе» [83, с. 44].

Тарифное регулирование Федеральная антимонопольная служба осуществляет в следующих отраслях: коммунальные услуги, электроэнергетика, газ, нефть, железнодорожный транспорт, аэропорты и транспортные терминалы, услуги связи, технический осмотр транспортных средств, перемещение и хранение задержанных транспортных средств, лекарственные средства, медицинские изделия.

В качестве основных проблем тарифного регулирования антимонопольный орган рассматривает разрозненность нормативно-правового регулирования. В связи с чем, законопроект «О государственном регулировании цен (тарифов)» акцентируется на проблеме разрозненности нормативно-правовых актов. Федеральная антимонопольная служба не предоставляет анализ правоприменительной практики, в результате чего возникают сомнения, что именно указанная проблема тарифного регулирования является основной проблемой.

Развитие тарифного регулирования в электроэнергетической отрасли доказывает состоятельность дифференциации тарифного регулирования по отраслевому признаку.

Отраслевое законодательство позволяет учесть технические, технологические, финансово-экономические особенности функционирования сфер, подлежащих государственному регулированию, а также позволяет достаточно оперативно вносить изменения, исходя из складывающейся правоприменительной практики. В связи с чем, дифференциация тарифного регулирования выглядит более логичным, чем единое.

Помимо этого, механизм работы Федеральной антимонопольной службы обладает проблемой связанной с тем, что Федеральная антимонопольная служба проводит проверку после получения жалобы, в

редких случаях проводится плановая проверка, в основном в области электроэнергетики. В результате чего можно сделать вывод о том, что в Федеральной антимонопольной службе отсутствует четкая методика проведения плановых проверок, Юридический и индивидуальный предпринимателей, что, конечно же, приводит к снижению качества контроля и надзора в данной сфере.

Помимо этого, объединения нормативно-правовых актов не устранил существующих пробелов в законодательстве.

Основной проблемой тарифного регулирования является отсутствие стабильного законодательства, связанного, прежде всего, с упразднением Федеральной тарифной службы. Отсутствие стабильности скажется на привлечение инвестиции в сфере теплоснабжения. Тем самым, данный законопроект не устранил проблемы тарифного регулирования, а лишь их умножит, так как время на принятия, а затем и проведения последующего анализа данного нормативного акта затронет огромный промежуток времени, результатом которого станет отсутствие стабильности в некоторых сферах деятельности, затрагивающие тарифное регулирование.

Помимо данной проблемы существует ряд проблем связанных с: неопределенностью правового регулирования и наличие пробелов регулирования, отсутствие четких и прозрачных процедур установления тарифов и рассмотрения тарифных споров.

В результате, данные проблемы приводят к тому, что возрастает недоверие среди потребителей к экономической обоснованности установленного тарифа. Происходит тарифная дискриминация, которая выражается в том, что к каждой организации подход установления тарифов существенно отличается, возникают коррупционные факторы при принятии тарифных решений, происходит банкротство регулируемых организаций, тариф которых установлен на уровне ниже экономически обоснованного.

На сегодняшний день, система тарифного регулирования очень неровная, а также не унифицирована. Требования к раскрытию информации

на региональных уровнях различны. Каждый территориальный антимонопольный орган самостоятельно решает, каким образом он будет раскрывать информацию.

В одном и том же городе, тарифная заявка по коммунальному сектору и тарифная заявка на тепло раскрываются в разных форматах с разной детализацией, в результате чего, потребитель, который платит за тарифы, не понимает, на основании чего устанавливаются тарифы.

Как справедливо отмечается исследователями, «для решения данных проблем, Федеральной антимонопольной службе необходимо на законодательном уровне определить: Единые принципы и методы государственного регулирования цен (тарифов), порядок принятия тарифных решений, порядок утверждения инвестиционных программ, финансируемых из тарифных источников, порядок взаимодействия федерального и регионального тарифных регуляторов, порядок рассмотрения на федеральном уровне споров по региональным тарифам» [79, с. 1120].

2.2 Особенности проведения антимонопольными органами проверок соблюдения антимонопольного законодательства

В соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [67], при производстве по делам о рассмотрении нарушений антимонопольного законодательства Российской Федерации положения указанного Федерального закона не применяются.

На основании ч. 1 ст. 25.1 Федерального закона «О защите конкуренции», в целях осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства антимонопольный орган вправе проводить плановые и внеплановые проверки федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных

осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также государственных внебюджетных фондов, коммерческих и некоммерческих организаций, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей.

Некоммерческие организации подлежат проверке исключительно в части соблюдения ими положений ст. 10, 11, 14 - 17.1, 19 - 21 Федерального закона «О защите конкуренции» при осуществлении ими предпринимательской деятельности или координации экономической деятельности других хозяйствующих субъектов.

На основании норм Федерального закона «О защите конкуренции», не могут проводиться проверки соответствия деятельности некоммерческих организаций целям деятельности, предусмотренным учредительными документами таких организаций.

Плановые и внеплановые проверки проводятся в форме выездных и документарных проверок.

Согласно ч. 2 вышеуказанной статьи, основанием для проведения плановой проверки является истечение трех лет со дня:

- создания юридического лица или организации, государственной регистрации индивидуального предпринимателя в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;
- окончания проведения антимонопольным органом последней плановой проверки проверяемого лица.

Как следует из ч. 4 вышеназванной статьи, основаниями для проведения внеплановой проверки являются:

- материалы, поступившие из правоохранительных органов, других государственных органов, из органов местного самоуправления, от общественных объединений, от Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации и указывающие на признаки нарушения

антимонопольного законодательства;

- сообщения и заявления физических лиц, юридических лиц, сообщения средств массовой информации, указывающие на признаки нарушения антимонопольного законодательства;
- истечение срока исполнения предписания, выданного по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, или при осуществлении государственного контроля за экономической концентрацией;
- поручения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;
- обнаружение антимонопольным органом признаков нарушения антимонопольного законодательства.

В силу ч. 5 указанной статьи, предметом внеплановой проверки является соблюдение требований антимонопольного законодательства проверяемым лицом при осуществлении им своей деятельности.

Проверка проводится в соответствии с приказом руководителя антимонопольного органа (ч. 6 данной статьи).

Срок проведения проверки составляет не более чем один месяц с даты начала ее проведения, указанной в приказе, по дату передачи или направления по почте проверяемому лицу акта проверки.

В исключительных случаях на основании мотивированных предложений должностных лиц, проводящих проверку, указанный срок может быть продлен на два месяца руководителем антимонопольного органа, проверяемое лицо уведомляется о проведении внеплановой проверки не менее чем за двадцать четыре часа до начала ее проведения любым доступным способом. (ч. 9 и 12 ст. 25.1 Федерального закона «О защите конкуренции», соответственно).

Частью 1 ст. 25.3 вышеназванного Федерального закона регламентировано, что должностные лица антимонопольного органа, проводящие проверку, в целях выяснения обстоятельств, имеющих значение

для полноты проверки, вправе осуществлять осмотр территорий, помещений (за исключением жилища проверяемого лица), документов и предметов проверяемого лица.

В ч. 2 ст. 25.3 Федерального закона «О защите конкуренции», соответственно) содержится положение, что в осуществлении осмотра вправе участвовать проверяемое лицо, его представитель, а также иные привлекаемые антимонопольным органом к участию в проверке лица. Осмотр осуществляется в присутствии не менее чем двух понятых. В качестве понятых могут быть вызваны любые не заинтересованные в исходе дела физические лица. Не допускается участие в качестве понятых должностных лиц антимонопольных органов. В случае, если для осуществления осмотра требуются специальные познания, к его проведению по инициативе антимонопольного органа могут привлекаться специалисты и (или) эксперты.

Статья 25.4 Федерального закона «О защите конкуренции», соответственно) регулирует порядок проведения истребования документов и информации при проведении проверки. При проведении документарной проверки, антимонопольный орган «обязан направить проверяемому лицу мотивированное требование о предоставлении документов и информации проверяемому лицу либо его представителю заказным письмом с уведомлением о вручении либо под роспись, при проведении выездной проверки - проверяемому лицу либо его представителю под роспись. Истребуемые документы представляются в виде надлежаще заверенных копий, в течение трех рабочих дней» [82, с. 106].

Статьей 25.6 Федерального закона «О защите конкуренции», соответственно) установлен порядок оформления протокола проверки. Данный протокол составляется в двух экземплярах, один из которых вручается под роспись или направляется заказным письмом с уведомлением о вручении проверяемому лицу или его представителю.

Помимо вышеназванных положений Федерального закона «О защите

конкуренции», порядок проведения проверок деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в части прав и обязанностей сотрудников антимонопольных органов, а также проверяемых ими лиц закреплен в Административном регламенте Федеральной антимонопольной службы [48].

Также, в рамках исследования, проводимого в настоящем параграфе работы, хотелось бы рассмотреть произошедшую либерализацию антимонопольного законодательства Российской Федерации, которая заключалась в том, что «до возбуждения дела по признакам нарушения антимонопольного законодательства Федеральная антимонопольная служба направляет предупреждения бизнесу и органам власти о прекращении недопустимых действий, а также в существенном расширении институтов предупреждения и предостережения, сферой распространения которых являются действия органов власти, недобросовестная конкуренция и другие составы злоупотребления доминирующим положением» [62, с. 148].

Как отмечают исследователи, «для судов данные изменения означали резкое сокращение количества рассматриваемых дел, для потребителей – возможность эффективно и оперативно защитить свои права, а для Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации – возможность возбуждать дела только после отказа хозяйствующих субъектов исполнять предупреждения. Данной либерализацией было осуществлено исключение запрета на злоупотребление доминирующим положением к хозяйствующим субъектам в случае, если такие действия приводят только к ущемлению интересов отдельных лиц, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности, и не приводят к ограничению конкуренции на рынке в целом. Данные поправки существенно сократили объемы административного вмешательства в отношения участников рынка и претворили в реальность отказ от уведомлений о сделках экономической концентрации. Следовательно, свыше 2 тысяч уведомлений в год не придется подавать предпринимателям в Федеральную антимонопольную службу.

Также, реальным стало исключение случаев одновременного наложения оборотного штрафа в соответствии с КоАП РФ и выдачи предписания о взыскании незаконно полученного дохода в результате нарушения антимонопольного законодательства» [62, с. 149].

2.3 Реализация контрольной функции и привлечение к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства

Деятельность государственных органов в сфере контроля соблюдения мер антимонопольного регулирования, можно разделить на инициативные, со стороны государственного органа меры, а также на ответные меры в качестве реакции на заявления граждан и юридических лиц.

Эффективная система антимонопольного регулирования предполагает наличие необходимых инструментов воздействия на недобросовестные субъекты конкурентных отношений. Одним из таких инструментов выступают меры юридической ответственности, используемые антимонопольными органами в процессе осуществления правоприменения.

За нарушение антимонопольных законов и иных нормативно-правовых актов о защите конкуренции, должностные лица государственных органов исполнительной власти, исполнительные органы власти субъектов РФ, местные органы самоуправления, организации, а также физические лица могут быть привлечены к: гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности [61, с. 67].

В ГК РФ в п. 1 ст. 10, 1033 содержится положение «о не допущении использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке». Гражданско-правовая ответственность заключается в покрытие убытков на основании норм гражданского законодательства ст.ст. 12, 15, 16 ГК РФ.

Административная ответственность за нарушение антимонопольных законов определена в гл. 19 КоАП РФ.

Так, на основании ч. 2.1 ст. 19.5 КоАП РФ «невыполнение в установленный срок законного решения, предписания федерального антимонопольного органа о прекращении ограничивающих конкуренцию соглашений и (или) согласованных действий и совершении действий, обращенных на обеспечение конкуренции, или выданного при осуществлении контроля за использованием государственной или муниципальной преференции законного решения, указания федерального антимонопольного органа, его территориального органа о выполнении предусмотренных антимонопольным законодательством РФ действий является основанием для наложение административного штрафа на должностных лиц в размерах определенных законом».

Другие нормы этой статьи устанавливают разные санкции за невыполнение в определенный срок и т.д.

Так, части с 1 по 8 ст. 19.8 КоАП РФ «устанавливают различную административную ответственность за непредставление ходатайств и уведомлений (заявлений) в федеральный антимонопольный орган, его территориальный орган»; «представление ходатайств и уведомлений (заявлений), содержащих заведомо недостоверные сведения»; «нарушение установленных порядка и сроков их подачи».

Совершение этого нарушения является основанием для наложения административных штрафов на физических, юридических лиц, а также на должностных.

Штрафные санкции за нарушение антимонопольных законов, совершенными несколькими субъектами, накладывается по отдельности на каждого из нарушителей.

Так, ООО «АКС» обратилось в Амурский УФАС с требованием о признании нарушения ПАО «ДЭК» антимонопольного законодательства, связанного с ограничением режима энергоснабжения. Первоначально антимонопольным органом было отказано ООО «АКС» в возбуждении дела по факту нарушения антимонопольного законодательства, в связи с чем,

заявитель обратился с иском в Арбитражный суд Амурской области с требованием признать незаконным данный отказ Амурского УФАС, а также обязать административный орган возбудить в отношении ПАО «ДЭК» дело по факту нарушения антимонопольного законодательства, рассмотрев его по существу.

Суд вынес решение, признав незаконным решение УФАС и обязал службу повторно рассмотреть заявление ООО «АКС» на действия ПАО «ДЭК» основываясь на предписаниях Федерального закона «О защите конкуренции».

В Арбитражный суд Амурской области обратился глава КФХ об оспаривании постановления о УФАС по Амурской области о привлечении к административной ответственности и назначении административного наказания.

Заявленные требования глава КФХ обосновал тем, что им не был получен мотивированный запрос Амурского УФАС от 27.01.2017.

Арбитражный суд вынес определение о принятии заявления и рассмотрению в порядке упрощенного производства. Антимонопольный орган, предоставил письменный отзыв, в котором с заявленными требованиями был не согласен.

Исследовав материалы дела, было установлено, что у УФАС имелись законные основания для привлечения заявителя к административной ответственности. Рассмотрев дело, руководствуясь статьями АПК суд решил: в удовлетворении требования заявителя о признании незаконным и отмене постановления УФАС по Амурской области – отказать [38].

Уголовная ответственность налагается за недопущение, ограничение или устранение конкуренции, и подлежит применению в соответствии со ст. 178 УК РФ [64].

В частности, недопущение, ограничение или устранение конкуренции путем заключений соглашений субъектами хозяйственной деятельности ограничивающих конкуренцию, многократного злоупотребления

преобладающим положением, проявившимся в установленных и (или) поддерживаемых монопольно высокую или низкую цену на товар, необоснованном отказе или уклонении от заключения договора, ограничении доступа на экономический рынок, за все эти правонарушения виновным лицам могут быть назначены различные наказания вплоть до реального лишения свободы.

Является основанием для привлечения к уголовной ответственности: «незаконное использование товарного знака» (ст. 180 УК РФ), «незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» (ст. 183 УК РФ), за все указанные выше деяния, виновные лица могут нести уголовную ответственность

Так, прокурор района обратился в суд с заявлением о признании информации, размещенной в сети «Интернет» распространение которой запрещено в РФ. В обосновании своих требований, он указал, что прокуратурой района, проведена проверка законодательства об авторских и смежных правах.

В ходе проверки был установлен сайт, с помощью которого была организована продажа сотовых телефонов, изготовленными по известными торговыми знаками.

Суд вынес решение, в котором удовлетворил исковое заявление прокурора, признал информацию о продаже сотовых телефонов запрещенной для распространения на территории РФ [44].

В качестве ответных мер на заявления граждан или юридических лиц, контролирующие органы вправе организовать выездную проверку на предмет наличия нарушений действующего антимонопольного законодательства РФ, потребовать объяснения юридического лица и другие меры.

При этом, для вынесения решения, антимонопольный орган направляет по месту нахождения организации письмо о необходимости дачи пояснений по вопросам соблюдения антимонопольного законодательства.

Необходимо отметить, что указанные действия региональных контролирующих органов, характеризуются наличием значительного числа проблем:

- длительность доставки почтовой корреспонденции;
- нежелание юридических лиц получать почтовую корреспонденцию от контролирующих органов, в целях ухода от ответственности;
- отсутствие возможностей у служащих территориальных отделений ФАС самостоятельного устранения выявленных нарушений (например, демонтаж рекламных средств, нарушающих положения Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»);
- ограниченный период действия нахождения почтовых извещений в отделениях почтовой связи;
- отсутствие возможности у служащих территориальных отделений ФАС самостоятельно, или посредством помощи иных органов государственной власти, осуществлять поиск нарушителей, в целях вручения почтовых уведомлений, или реализации мер, направленных на обеспечение присутствия представителей юридических лиц при фиксации нарушений антимонопольного законодательства.

В целом, проведенное в данной главе выпускной квалификационной работы магистра исследование правовых аспектов государственного контроля за соблюдением антимонопольного законодательства Российской Федерации позволяет сформулировать вывод, что в настоящее время существует определенный круг проблем в сфере реализации контрольной функции и привлечения лиц, виновных в совершении нарушений антимонопольного законодательства, к ответственности. В частности, речь идет о применяемых государством мерах ответственности, предусмотренных Федеральным законом «О защите конкуренции», которые по своей правовой природе являются мерами административной ответственности, но, тем не менее, условия и порядок их применения в КоАП РФ не регламентированы

Глава 3 Совершенствование антимонопольного законодательства Российской Федерации

3.1 Проблемы антимонопольного законодательства Российской Федерации

Российская экономика в данный момент находится в переходном этапе своего развития и очень важно очертить правильную траекторию, по которой будет двигаться государственный аппарат в процессе реформирования различных сфер государственного регулирования экономики, в том числе и в сфере антимонопольного регулирования.

С момента своего создания, Федеральная антимонопольная служба претерпевает бурные изменения во всех сферах своей деятельности. Развиваются механизмы государственного регулирования и контроля рыночных процессов. Ориентация Федеральной антимонопольной службы на лучший опыт зарубежных антимонопольных ведомств всегда имела положительный эффект. Но оставалось много нерешённых проблем, которые невозможно было укоренить использованием западных технологий регулирования. Сейчас Федеральная антимонопольная служба является одним из мировых лидеров по уровню реформирования и совершенству антимонопольного регулирования. Этот показатель достигнут благодаря определению взаимосвязи между государственным антимонопольным регулированием и институциональными процессами происходящими в стране. Своевременно удалось определить, что России необходимо вырабатывать собственные механизмы регулирования по причине малой эффективности использования зарубежных аналогов [62, с. 148].

Для определения направлений развития и сфер реформирования, необходимо выявить проблемы действующего законодательства в данной сфере.

Так, как справедливо отмечает К.М. Шустова, «основная проблема применения норм антимонопольного законодательства – правильное установление реестра таких процессов, которые могут отрицательно

воздействовать на состояние конкуренции» [78, с. 229].

Можно согласиться с тем, что «без тщательного анализа того, какой процесс может привести к разрушению конкурентной среды и оказаться под антимонопольными запретами, предпринимательская деятельность не является соответствующей. В данном состоянии хозяйствующий субъект утрачивает право рассчитывать свои действия – признавать его законность, уместность и вероятность рисков» [72, с. 168].

При этом, «для определения, как конкретные процессы хозяйствующих субъектов влияют на ограничение конкуренции, нужен доскональный экономический анализ. Необходима определенная методика его выполнения. Орган, отвечающий за ее разработку, политику применения однозначно определяет правила поведения хозяйствующих субъектов, которые, как правило, опираются на федеральные законы» [78, с. 228].

В настоящий момент, отсутствует общая методология экономической оценки антимонопольных дел. Так, существует единственный нормативный документ такого регулирования – Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (с изменениями и дополнениями), утвержденный Приказом ФАС России от 28 апреля 2010 г. № 220 [47].

Вместе с тем, данный нормативный акт затрагивает лишь малую часть проблем по вопросам исследования состояния конкуренции, в частности рассматривает установление доминирующего положения на товарном рынке (порядок определения продуктовых и географических границ товарных рынков, определения долей хозяйствующих субъектов), оценивает состояние конкуренции на товарном рынке и т.д.

Также, «вопросы, связанные с оценкой влияния на конкуренцию хозяйствующих субъектов, с установлением коллективного доминирования, с определением монопольно высокой цены, ни на законодательном уровне, ни на уровне подзаконных нормативных актов в настоящее время не урегулированы» [58, с. 15].

Общественно-экономическое развитие обуславливает появление новых

направлений антимонопольного регулирования, в частности ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. В настоящее время, на защиту от незаконного использования интеллектуальных прав, направлены ст. 14.5 и 14.6 главы 2.1 Федерального закона «О защите конкуренции».

При рассмотрении заявлений на наличие признаков недобросовестной конкуренции в результате неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности, следует установить наличие конкурентных отношений между заявителем и лицами, в действиях которых, по его мнению заявителя, содержатся признаки недобросовестной конкуренции. В этом случае, для установления наличия фактических конкурентных отношений антимонопольное управление исследует географию распространения товаров (оказания услуг) и взаимозаменяемость продукции (товаров, работ, услуг) данных хозяйствующих субъектов.

В случае отсутствия конкурентных отношений между заявителем и предполагаемым нарушителем интеллектуальных прав антимонопольный орган принимает решение об отказе в возбуждении дела.

Однако, не всегда на этапе рассмотрения заявления антимонопольный орган может прийти к такому выводу. Тем более что в силу положений Закона о конкуренции анализ состояния конкуренции антимонопольный орган проводит при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Так, Пензенское УФАС России при рассмотрении дела о недобросовестной конкуренции при использовании товарного знака «АЛЮ ТАКСИ», установив отсутствие конкурентных отношений, прекратило производство по делу.

В антимонопольное управление обратилось с заявлением Общество с ограниченной ответственностью «АльфаТранс» (г. Саратов) о нарушении антимонопольного законодательства со стороны ООО «Ястреб», выразившегося в недобросовестной конкуренции, связанного с незаконным

использованием результата интеллектуальной деятельности в виде зарегистрированного комбинированного товарного знака «АЛЛО ТАКСИ» по свидетельству № 475427.

Из представленных заявителем материалов, установлено, что ООО «АльфаТранс» является обладателем прав на товарный знак № 475427 по 39 (включающий транспорт таксомоторный) классу МКТУ.

ООО «АльфаТранс» осуществляет деятельность по оказанию услуг такси с использованием указанного товарного знака в названии фирмы «АЛЛО ТАКСИ».

ООО «АльфаТранс» имеет обособленное подразделение в г. Пензе, от имени которого осуществляет деятельность по оказанию услуг такси на территории Пензенской области под фирменным наименованием «АЛЛО ТАКСИ». Аналогичный вид деятельности на территории Пензенской области осуществляет ООО «Ястреб».

По мнению заявителя, ООО «Ястреб» при оказании услуг такси нарушает исключительные права на указанный товарный знак путем использования словесного выражения «АЛЛО ТАКСИ» для обозначения своей фирмы, в том числе и в рекламе.

Однако, уже в ходе рассмотрения дела было установлено, что на момент размещения Ответчиком рекламы и использования в названии фирмы словесного выражения «АЛЛО ТАКСИ» Заявитель не оказывал вышеуказанные услуги на территории Пензенской области, а значит, указанные хозяйствующие субъекты не являлись на тот момент конкурентами. Значит, рассматриваемые действия Ответчика не могли быть направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности в силу отсутствия узнаваемости указанного товарного знака на территории Пензенской области [52].

Следует отметить, что не всегда лишь правообладатель может обратиться за защитой в антимонопольный орган от недобросовестной конкуренции. Данным видом защиты в антимонопольном порядке могут

также воспользоваться лица, добросовестно использующие интеллектуальные права и находящиеся в конкурентных отношениях с ответчиком.

При установлении конкурентных отношений в рамках защиты интеллектуальных прав в антимонопольном органе следует учитывать не только географию распространения товара (услуги), но и взаимозаменяемость этих товаров.

Так, ООО «Торговая Компания «Мираторг» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным решения Московского областного УФАС России от 18.05.2018 по делу № 08-21/42-17 о прекращении производства по административному делу, возложении на антимонопольный орган обязанности устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества, рассмотреть дело о нарушении антимонопольного законодательства.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 15.07.2019 решение Арбитражного суда и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда отменены и дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы.

Судом по интеллектуальным правам указано на то, что суды не учли следующее. Как установлено судом и следует из материалов дела, общество «ТК «Мираторг» обратилось в антимонопольный орган с заявлением (с учетом последующего дополнения обществом «ТК «Мираторг» квалификации (оснований) требований, принятого определением УФАС от 29.01.2018) о наличии признаков нарушения, предусмотренного пунктами 1 и 2 статьи 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции», в действия общества «ТПК «Вилон», связанных с введением в оборот товаров, сходных до степени смешения с товарным знаком заявителя по свидетельству Российской Федерации N 646181 (пункт 1 статьи 14.6) и использующих художественные решения заявителя в упаковке товаров. Так, согласно

доводам общества «ТК «Мираторг» общество «ТПК «Вилон» производит и реализует мясные полуфабрикаты - котлеты говяжьи, домашние и куриные, оформление упаковок которых имитирует дизайн упаковок товаров «томленное мясо» и «бургеры», производимых заявителем, а также сходно до степени смешения с его товарным знаком.

Согласно обращению, третье лицо - ООО «Торгово-промышленная Компания «Вилон» производит и реализует мясные полуфабрикаты под брендом «Сытоедов», а именно: линейки товаров «Котлеты говяжьи», «Котлеты домашние», «Котлеты куриные», внешнее оформление упаковки которых сходно до степени смешения с мясными полуфабрикатами линейки товаров «Томленное мясо» и «Бургеры», производителем которых является общество.

Отменяя судебные акты, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу, что сравниваемые продукты относятся к одному роду - продукты питания, одинаковыми являются их потребительские свойства, функциональное назначение, условия реализации, круг потребителей, что в совокупности свидетельствует об их взаимозаменяемости и однородности [41].

Однако, на практике можно выделить и такие случаи. Например, когда товары не являются взаимозаменяемые, но недобросовестный производитель, используя интеллектуальные права, будет получать преимущество на рынке за счет известности интеллектуальной собственности правообладателя. В таких случаях также можно получить защиту в антимонопольном органе и прекратить действия недобросовестного хозяйствующего субъекта.

Так, Федеральная антимонопольная служба России выдала предупреждение компании «Мирролла Лаб», увидев признаки недобросовестной конкуренции в названии и упаковке гигиенического средства «Аквасол».

Федеральной антимонопольной службой было установлено, что ООО «Мирролла Лаб» вводит в гражданский оборот косметическое гигиеническое

средство «Аквасол» в упаковке, аналогичной по оформлению с упаковкой медицинского изделия «Аквалор» производства АО «Нижфарм», а именно с использованием сходного цветового и композиционного решения, взаимного расположения элементов на упаковке товаров, а также сходного наименования товара.

ООО «Мирролла Лаб», используя при производстве и реализации косметического гигиенического средства «Аквасол» упаковку, сходную с упаковкой медицинского изделия «Аквалор», позиционирует косметическое гигиеническое средство «Аквасол» как эквивалент медицинского изделия, тем самым получая преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности по сравнению с другими хозяйствующими субъектами-конкурентами, производящими гигиенические средства для промывания носа, но не использующими упаковки, сходные с упаковкой медицинского изделия.

Конкурентные отношения между АО «Нижфарм» и ООО «Мирролла Лаб» не были установлены. В данном случае применима норма статьи 14.8 Федерального закона «О защите конкуренции» [45].

Таким образом, можно видеть, что правоприменительная практика в сфере антимонопольного регулирования страдает целым рядом изъянов и дефектов. Практика деятельности антимонопольной организации и судебная практика в значительной степени различны, лишены единства и унификации.

В целом, необходимо отметить, что за последние десятилетия вопросам разработки нормативно-правовой документации, в общем соответствующей мировым стандартам в сфере антимонопольного регулирования, уделялось огромное внимание. В свою очередь, несмотря на существование сформировавшегося правового поля в этой сфере, российская практика еще далека от лучших мировых стандартов и нуждается в серьезном изучении, корректировке и совершенствовании нормативных документов в области антимонопольного регулирования.

3.2 Разработка мер по совершенствованию антимонопольного законодательства Российской Федерации

Потребность в существенной реформе антимонопольного законодательства очевидна. Первоочередными шагами предлагаемой реформы является деконструкция задач и миссии антимонопольного регулирования, алгоритмов действий определенных государственных органов в экономическом пространстве. Представляется, что нуждается в преобразовании аппарат и структура Федеральной антимонопольной службы. При реформировании было бы разумно ориентироваться на положительную практику, сложившуюся в иных сферах государственного регулирования, к примеру, успешную практику развития человеческого капитала, повышения предпринимательской активности, преобразования налоговой системы путем исполнения реформы, ориентированной на поддержку инвестиций.

Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы [66], предусматривает, в частности, следующее:

- В каждой отрасли должно присутствовать не менее 3 хозяйствующих субъектов. Из них хотя бы один должен относиться к малому бизнесу (кроме сфер естественных монополий и ОПК);

- В 2020 г. должно быть снижено количество «антимонопольных» нарушений органов власти не менее чем в 2 раза по сравнению с 2017 г. Также вдвое этому времени должна быть увеличена доля государственных закупок у малого бизнеса и СОНО и на 18% - закупок госкомпаний у малых и средних предприятий.

Не менее важным стратегическим документом экономической политики является Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [65].

В соответствии с национальными целями, Правительством Российской Федерации разработаны 12 Национальных проектов, паспорта которых утверждены Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по

стратегическому развитию и национальным проектам, а также Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 г., который утвержден распоряжением Правительства от 30.09.2018 № 2101-р.

Мероприятия, связанные с реализацией Национального плана развития конкуренции, затрагивают те же сферы деятельности, что и Национальные проекты.

Указанные стратегические документы имеют общую цель по развитию и стабильному росту экономики Российской Федерации, а, следовательно, не могут быть эффективно реализованы в отрыве друг от друга.

Осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации и достижение иных целей, определенных Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204, может быть обеспечено исключительно мероприятиями, учитывающими цели, задачи и основополагающие принципы экономической политики, основанной на развитии конкуренции.

Указанные мероприятия позволят осуществить прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации в сфере антимонопольного регулирования.

В данной связи, можно предложить следующие меры по совершенствованию антимонопольного законодательства Российской Федерации:

- Развитие и совершенствование институтов, предупреждающих правонарушения в сфере антимонопольного законодательства:

а) распространить сферу применения новых правовых институтов - предупреждений и предостережений - на антиконкурентные акты и действия публично-правовых образований, а также на недобросовестную конкуренцию;

б) внедрить нотификацию торговых политик доминирующих хозяйствующих субъектов с целью предотвращения дискриминации

потребителей их товаров, работ или услуг;

в) разработать и внедрить на законодательном уровне нормы, стимулирующие внедрение систем комплайенса (корпоративных мер, направленных на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства) среди хозяйствующих субъектов, ассоциаций (союзов) участников товарных рынков.

- Переход от индивидуальной защиты интересов физического лица к защите интересов неопределенного круга физических лиц в случае нарушения их прав (ущемления их интересов) хозяйствующим субъектом, злоупотребляющим своим доминирующим положением:

а) разработать и обеспечить принятие поправок в Закон о защите конкуренции, предполагающих применение антимонопольного законодательства к отношениям, связанным с недопущением, ограничением, устранением конкуренции и (или) ущемлением интересов лиц в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

- Повышение эффективности рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства и обоснованности принимаемых решений:

а) внести изменения в законодательство Российской Федерации, предусматривающие объединение процедур рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства и дел об административных правонарушениях в единую общую процедуру;

б) создать необходимую инфраструктуру и правовые основы для дистанционного рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Также, необходимо отметить, что в современных условиях, пандемия новой коронавирусной инфекции, основное распространение которой произошло в 2020 г., существенно сказалась на экономике, здравоохранении, других сферах жизнедеятельности, на социальной стороне жителей всех

стран и континентов и, конечно же, на правоприменительной практике. Правительствам стран пришлось принимать беспрецедентные меры, в том числе в регулировании экономических процессов, чтобы нивелировать отрицательное влияние пандемии, не допустить подрыва экономики и учесть при этом баланс интересов государства и ее граждан.

К серьезным экономическим последствиям пандемии, которых не удалось избежать, можно отнести прекращение деятельности ряда предприятий, рост цен, особенно на медикаменты и маски, резкое падение цен на нефтепродукты.

В России в начале 2020 г. был принят ряд экономических и социальных мер, направленных на сглаживание негативных последствий на экономику в различных направлениях. Так, на поддержку малого и среднего бизнеса, снижение проверочной нагрузки направлено Постановление Правительства РФ № 438 от 03.04.2020 г. «Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Одной из целей этого акта стало создание и рассмотрение дел путем средств коммуникации, а не непосредственного участия сторон процессов административных производств в антимонопольной службе.

Постановление предписывало снизить количество проводимых проверок. Установлено, что проверки в отношении субъектов малых и средних предприятий проводятся только:

- внеплановые - проверки по вопросам причинения вреда жизни, здоровью или угроз такого причинения и по исполнению ранее выданных предписаний в этой области; на основании поручений президента РФ, правительства РФ; по вопросам лицензирования,

аккредитации в ряде случаев; в некоторых ситуациях в отношении некоммерческих организаций; по закону «О государственной тайне»; – плановые - участников бюджетного процесса.

По остальным субъектам предпринимательства проводятся проверки по деятельности объектов чрезвычайно высокого или высокого риска, а также проверки, проводимые в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, перечисленные выше.

К другим антикризисными мерам государства, направленным на поддержку бизнеса и сохранение баланса интересов потребителей, относятся недопущение увеличения цен на продукты и необходимые товары, выдача предостережений и предупреждений, выявление картелей на продовольственных рынках и рынках других необходимых товаров. Регулятор (в рассматриваемом случае антимонопольная служба) выступал не только с позиции силы – проверить, наказать, но и с позиции недопущения роста цен, мер, а именно одобрения соглашений о совместной деятельности предприятий торговли. Так, примером применения в качестве меры реагирования в виде предостережения весной 2020 г. является совместная работа Саратовского УФАС России и прокуратуры Саратовской области по недопустимости завышения цен на отгрузку зерна. В апреле 2020 г. при проведении торгов по реализации зерна из федерального интервенционного фонда сельскохозяйственной продукции ФАС России в адрес хранителей фонда было представлено письмо о недопустимости установления монопольно высоких цен на услуги, навязывания невыгодных, излишних стоимостных услуг для потребителей. В результате проведенных совместных проверок органами прокуратуры и антимонопольными органами было выявлено увеличение цен при полном отсутствии на то экономических предпосылок; по факту выявления нарушителю выдано предостережение.

В антимонопольном законодательстве России содержится запрет на картель. К обязанностям контролирующего органа относится доказывание возможности либо наступления неблагоприятных последствий сговора, при

этом не обязательно обосновывать ограничение (устранение, недопущение) конкуренции. При этом, антимонопольный орган доказывает только наличие соглашения, без обязанности доказать ограничение конкуренции, и что в этом российское законодательство схоже с законами многих стран.

В период пандемии изменилась контрольная деятельность всех органов, в том числе антимонопольной службы. В начале весны, в период, когда инфекция получила свое распространение на территории России и был введен так называемый карантин, антимонопольная служба поняла необходимость изменений. Надо отметить, что вопрос о возможности заключения закупочных союзов прорабатывался и до пандемии. В ФАС России создана рабочая группа по подготовке предложений о регулировании деятельности таких союзов.

Ярким примером поддержки закупочного союза служит одобрение весной 2020 г. ФАС России продажи крупной торговой сетью ряда социально значимых товаров без наценки, по цене поставщика. Антимонопольная служба отметила, что в таких действиях X5 Ритейл групп (торговые сети «Перекресток», «Карусель», «Пятерочка») не содержатся признаки картеля, и выразила надежду, что в интересах потребителя в такой непростой период данную инициативу поддержат и другие торговые предприятия.

ФАС проявила дальновидность и социальную направленность в регулировании данного процесса, применив отклонение от ранних позиций силы, взяв направление на развитие, изменение отношения к регулированию полного запрета соглашений.

В условиях пандемии усиливается государственное регулирование социально значимых товарных рынков, поскольку некоторые товары вызывают существенный спрос, и предложение должно быть соответствующим, поскольку обычными рыночными инструментами не всегда удается добиться сдерживания цен».

В современных непростых экономических условиях должны применяться и новые методы контроля, и подходы к оценке ситуации, и формы взаимодействия бизнеса и государства.

В частности, запрещенные антимонопольным законодательством соглашения могут быть признаны легитимными, если они не создают для других участников ограничения, не соответствующие цели заключения соглашения; если результатом служит техническое совершенствование технологий и техники российского производства либо российского производства для выхода на мировой рынок; если они направлены на совершенствование образования, медицины, поддержку инвалидов, социально не защищенных слоев населения. Внесение такого рода изменений в действующее законодательство взаимовыгодно всем сторонам и участникам экономических процессов, что благоприятно скажется и на экономике России, и на жизни ее граждан.

В сферу интересов антимонопольной службы попадет и регулирование картелей, закупочных союзов, обеспечивающее более эффективное использование инструментов и методов в деятельности данного органа.

В качестве еще одного возможного варианта соглашений участников предлагается создание союзов мелких предприятий для противостояния крупным. Такое предложение обсуждается в настоящее время. Законодательно необходимо установить перечень сфер деятельности, параметры отнесения к категориям предприятий, прочие условия создания. В рамках всего антимонопольного регулирования предлагается расширить основания применения института предупреждения, ввести сокращенные процедуры рассмотрения антимонопольных дел в случаях, когда нарушение очевидно, а компании признали его и устранили последствия. Дублирующие друг друга антимонопольные и административные процедуры стоит объединить, сохранив необходимый уровень процессуальных гарантий.

Следующие предложения также возможны к обсуждению в антимонопольных органах по совершенствованию контрольных функций, в том числе в период пандемии:

- снижение контрольного давления на бизнес, проведение проверок без вовлечения предприятий (путем использования интернет-технологий, отчетности в различные органы);
- более четкое и понятное обозначение показателей отнесения деятельности к картельной;
- снижение размера штрафных санкций, применение нефинансовых санкций при первом нарушении (предупреждение, предостережение с разъяснением порядка поведения при ведении деятельности);
- повышение правовой грамотности бизнеса, проведение встреч, конференций, размещение в СМИ публикаций сотрудников антимонопольных органов в СМИ, ответов на запросы предприятий по разъяснениям законодательства по правомерному поведению в конкретной ситуации;
- изменение самого подхода законодателя к определению картелей, разрешение деятельности закупочных союзов с четким, понятным описанием критериев деятельности;
- законодательное закрепление презумпции невиновности участников закупочных союзов, целью создания которых является продвижение на международный рынок товаров и технологий российского производства, обеспечение образования и медицины;
- декриминализация (отказ от уголовной ответственности за антимонопольные нарушения).

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работы магистра исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере антимонопольного регулирования:

Конкуренция является сложным и многоаспектным явлением, выполняющим самые различные функции на рынке: от регулятора уровня цен до двигателя технологического прогресса. Так как это понятие экономическое, а конкурентное законодательство в России находится, можно сказать, в самом начале своего становления, существуют некоторые трудности в его законодательном определении, которые, впрочем, могут быть разрешены через уточнение существующих норм.

Недобросовестная конкуренция и монополистическая деятельность – это понятия, противоположные конкуренции; нарушающие ее. Между собой они имеют как общие черты (например, цель осуществления таких действий – получение дополнительной выгоды или необоснованных преимуществ в осуществлении хозяйственной деятельности), так и различия (специфика недобросовестной конкуренции, в отличие от монополистической деятельности, состоит в противоречии не только нормам законодательства, но и обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости). Так как недобросовестная конкуренция может осуществляться, как и монополистическая деятельность, в форме бездействия, то необходимо вести соответствующее дополнение в законодательное определение недобросовестной конкуренции.

Монополизация рынков определенных товаров, работ или услуг влечет за собой существенные негативные последствия, такие как препятствие развитию свободной конкуренции, неэффективному использованию ресурсов, неравномерному распределению долей рынков, при этом организации-монополисты способны извлекать максимально высокие

показатели прибыли и лишать другие организации, осуществляющие деятельность в определенной сфере, возможностей дальнейшего развития.

Значимость и необходимость реализации направлений антимонопольной политики России заключается в необходимости создания оптимальных условий для развития организаций малого и среднего бизнеса. Вместе с тем, правовое регулирование конкуренции в России пока что не достигло должного высокого уровня. Наличие некорректных положений в законе, отсутствие достаточного количества стимулирующих и диспозитивных норм – все это обуславливает необходимость в разработке четкой концепции развития данной сферы и обновлении законодательства на ее основе.

В настоящее время, существует определенный круг проблем в сфере реализации контрольной функции и привлечения лиц, виновных в совершении нарушений антимонопольного законодательства, к ответственности. В частности, речь идет о применяемых государством мерах ответственности, предусмотренных Федеральным законом «О защите конкуренции», которые по своей правовой природе являются мерами административной ответственности, но, тем не менее, условия и порядок их применения в КоАП РФ не регламентированы, что обуславливает проблемы их реализации в практической деятельности антимонопольными органами и судами.

В выпускной квалификационной работе магистра предложены следующие меры по совершенствованию антимонопольного законодательства Российской Федерации:

- Развитие и совершенствование институтов, предупреждающих правонарушения в сфере антимонопольного законодательства:

- а) распространить сферу применения новых правовых институтов - предупреждений и предостережений - на антиконкурентные акты и действия публично-правовых образований, а также на недобросовестную конкуренцию;

б) внедрить нотификацию торговых политик доминирующих хозяйствующих субъектов с целью предотвращения дискриминации потребителей их товаров, работ или услуг;

в) разработать и внедрить на законодательном уровне нормы, стимулирующие внедрение систем комплайенса (корпоративных мер, направленных на предотвращение нарушений антимонопольного законодательства) среди хозяйствующих субъектов, ассоциаций (союзов) участников товарных рынков.

- Переход от индивидуальной защиты интересов физического лица к защите интересов неопределенного круга физических лиц в случае нарушения их прав (ущемления их интересов) хозяйствующим субъектом, злоупотребляющим своим доминирующим положением:

а) разработать и обеспечить принятие поправок в Закон о защите конкуренции, предполагающих применение антимонопольного законодательства к отношениям, связанным с недопущением, ограничением, устранением конкуренции и (или) ущемлением интересов лиц в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей.

- Повышение эффективности рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства и обоснованности принимаемых решений:

а) внести изменения в законодательство Российской Федерации, предусматривающие объединение процедур рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства и дел об административных правонарушениях в единую общую процедуру;

б) создать необходимую инфраструктуру и правовые основы для дистанционного рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Следующие предложения также возможны к обсуждению в антимонопольных органах по совершенствованию контрольных функций, в том числе в период пандемии:

- снижение контрольного давления на бизнес, проведение проверок без вовлечения предприятий (путем использования интернет-технологий, отчетности в различные органы);
- более четкое и понятное обозначение показателей отнесения деятельности к картельной;
- снижение размера штрафных санкций, применение нефинансовых санкций при первом нарушении (предупреждение, предостережение с разъяснением порядка поведения при ведении деятельности);
- повышение правовой грамотности бизнеса, проведение встреч, конференций, размещение в СМИ публикаций сотрудников антимонопольных органов в СМИ, ответов на запросы предприятий по разъяснениям законодательства по правомерному поведению в конкретной ситуации;
- изменение самого подхода законодателя к определению картелей, разрешение деятельности закупочных союзов с четким, понятным описанием критериев деятельности;
- законодательное закрепление презумпции невиновности участников закупочных союзов, целью создания которых является продвижение на международный рынок товаров и технологий российского производства, обеспечение образования и медицины;
- декриминализация (отказ от уголовной ответственности за антимонопольные нарушения).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абакумова Ю.И., Вовкивская Л.В., Кокунова Ю.Е., Молчанов А.В. Антимонопольная судебная практика: аналитический обзор : научно-практическое пособие. – М., 2019.
2. Абрамейцев М.С. Проблемы совершенствования антимонопольного законодательства // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы экономики, достижения и инновации. Материалы международной научной конференции. – М., 2018. С. 18 - 23.
3. Акмурзаев А.Р. Монополия и антимонопольное законодательство РФ // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей. - Махачкала, 2019. С. 9 - 12.
4. Анащенко И. К. Антимонопольное законодательство и основания для рассмотрения дела о его нарушении // Молодой ученый. 2016. № 30. С. 293 - 295.
5. Бигеев Р.Р. Типы санкций, применяемые в разных странах к нарушителям антимонопольного законодательства: сравнительные преимущества и недостатки // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2020. С. 178 - 180.
6. Бодяк Н.Е. Антимонопольное регулирование и стимулирование конкуренции: проблемы и перспективы развития в условиях гармонизации законодательства // Проблемы гражданского права и процесса: сборник научных статей. – М., 2018. С. 26 - 39.
7. Болотских В.С. Конкурентная политика: понятие и сущность // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 242 - 246.
8. Болотских В.С. Конституционные основы антимонопольного законодательства // Проблемы и перспективы развития научно-

технологического пространства России: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2020. С. 61 - 63.

9. Бузданова А.С. Некоторые проблемы разрешения споров, вытекающих из нарушения антимонопольного законодательства // Приоритеты развития и ценности экономики и общества: материалы международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 19 - 22.

10. Бушуева Я.А. Система мер антимонопольного регулирования в российском законодательстве // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации. Материалы межвузовской научной конференции. – М., 2018. С. 132 - 135.

11. Вовкивская Л.В., Савостина Е.В. Обзор судебных дел, рассмотренных с участием антимонопольного органа // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1. С. 92 - 95.

12. Гогин А.А. Воробьева О.А. Антимонопольное законодательство Российской Федерации и Таджикистана: сравнительный анализ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. № 4. Т. 2. С. 5 - 13.

13. Гогин А.А. К вопросу об ответственности в сфере антимонопольных отношений // Конкурентное право. 2015. № 4. С. 27 - 30.

14. Гогин А.А., Гогина Г.Н. Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию в законодательстве России и Казахстана // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 8. С. 54 – 60

15. Гогин А.А., Гогина Г.Н. Надзор антимонопольных органов за эффективностью соблюдения экономическими субъектами Федерального закона «О рекламе» // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. № 4. Т. 2. С. 80 - 89.

16. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с изменениями на 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301

17. Грицай А.В. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности Федеральной антимонопольной службы // Правовое образование. Сборник научных трудов. - Ростов-на-Дону, 2018. С. 196 - 198.
18. Губина С.Ю. Антимонопольный орган как субъект защиты прав предпринимателей // Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. - Челябинск, 2018. С. 80 - 82.
19. Дехтярь И.Н. Производство по делам о нарушениях антимонопольного законодательства. - Саратов, 2018. – 118 с.
20. Древаль Л.Н. О реализации полномочий антимонопольными органами: некоторые аспекты // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 207 - 210.
21. Зорина Е.В. Особенности рассмотрения дел антимонопольными органами Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 5. С. 245 - 248.
22. Ильясова В.Р. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации // Всероссийская научно-практическая конференция: сборник статей. – М., 2018. С. 422 - 424.
23. Каминский В.К. Меры ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2018. Т. 22. С. 190 - 192.
24. Князева И.В. Антимонопольная политика в России. - М.: Омега-Л, 2017. - 512 с.
25. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями на 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52. Ч. 2 Ст. 5216
26. Комаров А.В., Пилюк К.А. Антимонопольная политика РФ на современном этапе: проблемы и пути их разрешения // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. Сборник статей. - Новосибирск, 2016. С. 46 - 53.

27. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

28. Крылова И.Ю. Понятие, цели и типы антимонопольной политики // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам IX международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 171 - 176.

29. Крюков А.С. Ответственность за нарушения антимонопольного законодательства // Тарифное и антимонопольное регулирование предпринимательской деятельности: материалы научно-практического семинара. – М., 2018. С. 13 - 17.

30. Магомедов А.И., Митякина Н.М. Современное состояние антимонопольного законодательства в свете направлений государственной политики по развитию конкуренции // Уральский научный вестник. 2018. Т. 12. № 2. С. 75 - 78.

31. Моисеев А.М., Конокотин Д.Н., Щербаков В.А. К вопросу о нормативно-правовой основе антимонопольного регулирования // Актуальные вопросы современного права: сборник статей. – М., 2017. С. 24 - 38.

32. Мусатов В.В., Дарчук С.С. Проблемы антимонопольного законодательства и пути их решения // Государство и право: материалы Международной научной конференции. – М., 2018. С. 318 - 319.

33. Новосельцева М.М. Антимонопольное регулирование и развитие конкуренции в системе экономической безопасности : Учебное пособие – М., 2020.

34. Нуриев Р.А. Проблемы антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности в России // Сборник научных трудов. - Новосибирск, 2018. С. 115 - 119.

35. Останина Ю.А. Система антимонопольного законодательства РФ // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной

деятельности в Российской Федерации: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2020, С. 66 - 70.

36. Пегова В.И. Проблемные аспекты анализа конкурентных отношений при защите интеллектуальных прав в рамках антимонопольного законодательства // Антимонопольному регулированию в России 30 лет: сборник материалов. - Пенза, 2020. С. 67 - 74.

37. Петроченко Е.А. Антимонопольное законодательство как основной механизм защиты конкуренции // Теория и практика современной юридической науки: материалы всероссийской научно-практической конференции. – М., 2020. С. 253 - 257.

38. Постановление Арбитражного суда Амурской области // СПС Консультант Плюс

39. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» (с изменениями от 15 мая 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3259.

40. Постановление Президиума ВАС РФ от 25 марта 2014 г. № 15742/13 по делу № А56-1120/2013 // СПС Консультант Плюс

41. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 июля 2019 г. № С01-658/2019 по делу N А40-195272/2018 // СПС Консультант Плюс

42. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 6 февраля 2019 г. по делу № А19-12114/2019 // СПС Консультант Плюс

43. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17 июня 2018 г. по делу № А66-6299/2018 // СПС Консультант Плюс

44. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 17 сентября 2018 г. // СПС Консультант Плюс

45. Предупреждение ФАС России от 26 марта 2020 г. № ИА/24790/20 // СПС Консультант Плюс

46. Приказ ФАС России от 23 июня 2015 г. № 649/15 «Об утверждении Положения о территориальном органе Федеральной антимонопольной службы» (с изменениями от 11 февраля 2020 г.) // СПС Консультант Плюс

47. Приказ ФАС России от 28 апреля 2010 г. № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» (с изменениями от 12 марта 2020 г.) // СПС Консультант Плюс

48. Приказ ФАС России от 25 мая 2012 г. № 339 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» (с изменениями от 16 февраля 2016 г.) // СПС Консультант Плюс

49. Пулпиано А., Терехова В.В. К вопросу о привлечении к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Междисциплинарность права и законодательства: стратегии современной организации и перспективы развития. Сборник статей Международной научной конференции. – Муром, 2020. С. 208 - 224.

50. Пулпиано А., Терехова В.В. Правовые механизмы административной и уголовной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства // Правовое образование: сборник научных трудов. - Ростов-на-Дону, 2018. С. 261 - 264.

51. Рассказова А.К. Антимонопольное законодательство // Молодой ученый. 2018. № 23. С. 123 - 127.

52. Решение Пензенского УФАС России от 25 апреля 2019 г. по делу № 2-03/13-2018 // СПС Консультант Плюс

53. Рысева Е.Г. Проблемы реализации полномочий антимонопольного органа при рассмотрении жалоб в укороченной процедуре // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 4. С. 39 - 44.

54. Сельницына А.В. Современные проблемы антимонопольного регулирования в России // Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов. - Челябинск, 2017. С. 307 - 310.

55. Сингизова Н.Б., Еникеева Д.Д., Сидорова О.В., Апокина К.В. Антимонопольная политика государства : учебное пособие. - Уфа, 2019.

56. Смирнов А.В., Шишкин М.В. Антимонопольное регулирование : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М., 2019.

57. Стребкова Ю.С. Система и полномочия антимонопольного органа // Актуальные вопросы правового регулирования конкуренции и осуществления антимонопольного контроля: сборник научных трудов. – М., 2019. С. 183 - 187.

58. Стрельникова И.А., Нгуен Х.Т. Актуальные проблемы применения антимонопольного законодательства // Актуальные проблемы управления: материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 13 - 17.

59. Таланцев В.И. Антимонопольное законодательство и регулирование. Учебное пособие. - Саратов, 2018. – 232 с.

60. Тележинская П.Ю. Некоторые вопросы ответственности за нарушения антимонопольного законодательства // Систематизация российского законодательства в современных реалиях: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2018. С. 107 - 111.

61. Терновая О.А. Актуальные проблемы ответственности юридических лиц за нарушение антимонопольного законодательства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3. С. 63 - 69.

62. Тихонова А.В. Антимонопольное законодательство и перспективы его реформирования в Российской Федерации // Правовая защита частных и публичных интересов. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 147 - 149.

63. Тихонова А.В. Проблемы развития антимонопольного законодательства // Высокие технологии и инновации в науке. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. = М., 2018. С. 11 - 14.

64. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями на 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №26. Ст. 2458

65. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС Консультант Плюс

66. Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы») // СПС Консультант Плюс

67. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изменениями от 13 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 5872.

68. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (с изменениями от 22 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

69. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» (с изменениями на 30 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. №14. Ст. 1652

70. Федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (с изменениями на 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. №34. Ст. 3426

71. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (с изменениями на 8 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. №12. Ст. 1232

72. Федяева Г.А., Петренко Н.И. Правовые проблемы антимонопольного регулирования в Российской Федерации // Правовые проблемы государственного и муниципального управления: сборник научных статей. - Йошкар-Ола, 2017. С. 166 - 170.

73. Филиппов А.В. Пути совершенствования системы государственных органов антимонопольного регулирования и их деятельности // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 7. С. 48 - 50.

74. Хирьянов А.С. Антимонопольное регулирование в России: проблемы и пути решения // Актуальные проблемы экономики в условиях реформирования современного общества: сборник статей. - Белгород, 2016. С. 278 - 280.

75. Чомахашвили Н.Г. Антимонопольное законодательство как основной механизм защиты конкуренции // Современная антимонопольная политика России: правоприменительная практика. Сборник научных работ Всероссийской научно практической конференции. – М., 2019. С. 211 - 216.

76. Шайхеев Т.И. О некоторых вопросах практики применения антимонопольного законодательства // Арбитражные споры. 2019. № 4. С. 156 - 162.

77. Шкареденок И.А. Правовое регулирование конкуренции и ограничения монополистической деятельности на товарных рынках по законодательству России. – М.: Юрист, 2016. - 144 с.

78. Шустова К.М. Проблемы антимонопольного законодательства // Интеллектуальный потенциал общества как драйвер инновационного развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 228 - 229.

79. Artemieva Yu.A., Ermakova E.P., Protopopova O.V., Frolova E.E. Antitrust law indemnity in the Russian Federation // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. С. 1119 - 1135.

80. Bradford A., Chilton A., Linos K., Weaver A. The global dominance of european competition law over american antitrust law // Journal of Empirical Legal Studies. 2019. Т. 16. № 4. С. 731 - 766.

81. Katsoulacos Y., Makri G., Metsiou E. Antitrust enforcement in Europe in the last 25 years: developments and challenges // Review of Industrial Organization. 2019. Т. 55. № 1. С. 5 - 26.

82. Lopatkin P.E., Allison M.D., Grachinyan Zh.S. Legal and organizational aspects of modern antitrust policy in the Russian Federation // Евразийское Научное Объединение. 2020. № 1. С. 105 - 107.

83. Samolysov P.V. Classification of public antitrust control // Colloquium-journal. 2018. № 6. С. 41 - 45.